

«Площадь Искусств», «Дворцы Санкт-Петербурга», «Звезды белых ночей», «Музыкальный Олимп», «Джазовая весна», «Свинг белой ночи» и др. Помимо международных музыкальных фестивалей ежегодно в Петербурге проходят международные выставки, выступления зарубежных исполнителей, спортивные соревнования, научные симпозиумы, конференции.

Санкт-Петербург исторически сложился как город, открытый для всех культур. Как показывает практика, свой статус международной культурной столицы город целиком оправдывает и сейчас. Многочисленные культурные события, проходящие на берегах Невы, способствуют укреплению позитивного международного имиджа города, всей страны, и активизируют процессы её включения в мировое культурное пространство.

Можно отметить, что глобализация в настоящее время играет определённую роль в поддержании культурного разнообразия, создаёт условия для нового диалога между культурами и цивилизациями. Но, с другой стороны, глобализация представляет и вызов для культурного разнообразия.

И. М. СУВОРОВА

*Кандидат философских наук
Петрозаводский государственный университет*

ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Автор предлагает историко-философский разбор трансформации смыслов понятия ценности в привязке к эстетическому как к чувственному. Ключевым аспектом рассмотрения является проблема выбора и принятия тех или иных ценностей человеком. *Ключевые слова:* аксиология, понятие ценности, чувственная и эмоциональная вовлеченность, эстетический вкус

Понятие ценности в философии стало широко употребляемым в XX веке. Так в начале века О. Краус в предисловии к своей книге «Теории ценности: История и критика» писал: «Число работ по теории ценности в наше время необыкновенно выросло». С. Бугле утверждал в своей книге «Лекции по социологической истории ценностей», вышедшей в Париже в 1922 г.: «Философия ценностей стала модной». Следовательно, и количество определений собственно ценности разнообразно.

Часть философов связывала понятие ценности с онтологической целесообразностью: «Ценность имеет место только в том или ином ценностном бытии» [1]; «Ценность для сознания самых различных народов обладает то, что вплетено в их жизнь, что делает ее лучше, что помогает совершенствованию самого человека» [2]. В этом смысле понятие «ценность» актуально тогда, когда субъектно-объектное отношение выходит за пределы гносеологии. В данной ситуации человек выступает уже не как субъект познания, а как носитель определенного отношения к реальности, бытию, в котором он живет и соотносит со своими социокультурными потребностями, интересами, устремлениями, идеалами. В данном случае необходимость ценностного отношения человека к бытию продиктована его сознательным отношением и целеполаганием будущего. А. Тоффлер в сборнике «Ценности и будущее» писал: «перед

человечеством открыты сегодня богатые и разнообразные возможности дальнейшего развития, «но какое будущее оно выберет, будет зависеть, в частности от ценностей, которые определяют процесс принятия им решений» [3].

Экзистенциальная позиция относительно понятия ценности связана со смыслообразованием субъекта: у Ж.П.Сартра: «Жизнь не имеет априорного смысла. Пока вы не живете своей жизнью, она ничего собой не представляет, вы сами должны придать ей смысл, а ценность есть не что иное, как выбираемый вами смысл». Интересно, что в качестве смысла бытия субъект априорно свободен, но его социальность, как главная характеристика *homo sapiens*, побуждает сознательно избирать эти ценности-смыслы: «Ценность аккумулирует центростремительные энергии, делающие общество единым: взаимопонимание, уважение культурного своеобразия народов, суверенность личности, сохранность границ» [4]; «воспитание человека есть не что иное, как целенаправленное формирование его собственной, личной системы ценностей» [5]. Таким образом, в науке XX века понятие ценности стало актуальным не только в философии, но и в педагогике и психологии. Авторитетным в современной психологии является мнение М. Рокича: «Ценность есть стойкое предпочтение личностью или обществом определенного поведения или конечного состояния, в противоположность другому типу поведения или состоянию [6]». И такое предпочтение связано не только с выбором личности, но и со значимостью для личности. Каким образом формируется значимость объекта для субъекта, в каких условиях и с какой целью? Именно эти вопросы позволяют предположить, что процесс отбора значимых для субъекта объектов происходит непосредственно при их восприятии, эмоционально-чувственном, т.е. эстетическом в первую очередь.

«В эстетическом переживании действуют в органическом сплетении все основные духовные потребности человека: ощущения, эмоции, воля, интеллект, воображение» [7]. «Эстетическое переживание возможно только тогда, когда возникает соприкосновение в процессе эстетического восприятия между объектом эстетического отношения, с одной стороны, и имеющейся у человека эстетической способностью — с другой» [8]. Также «оценочно по своей природе эстетическое восприятие и переживание». Эстетический вкус и идеал представляют собой субъективные критерии эстетической оценки. С другой стороны, вкус и идеал «характеризуют ценность человеческой личности» [9].

В данном контексте актуальным становится рассмотрение процесса отбора ценностей в момент субъект-субъектного восприятия. Согласно Т. Липпсу, «эстетическая ценность возникает в тех чувственных образах, где человек находит отражение самого себя». М. Бахтин полагает, что «эстетическая ценность осуществляется в момент пребывания сознания созерцателя внутри созерцаемого объекта; в момент переживания его жизни изнутри его самого в пределе созерцаемое и созерцатель совпадают. Эстетический объект является субъектом собственной жизни, и в плане этой внутренней жизни эстетического объекта как субъекта осуществляется эстетическая ценность, в плане одного сознания, в плане сопереживаемого субъекта, в категории «я» [10]. Очевидным становится и условие такого эстетического переживания по М. Бахтину, как дистанцирование субъекта от самого себя.

Это обстоятельство позволяет сделать вывод о необходимости наличия навыка дистанцирования личности на уровне самоконтроля и самосознания. Поэтому логичным становится вывод о необходимости формирования ценностных ориентаций личности на уровне планомерного воспитательно-образовательного процесса. Основываясь на эстетической теории Канта, Фридрих Шиллер видел в эстетическом воспитании единственное средство восстановления утраченной в обществе целостности человеческой личности. Вот как описывал этот процесс Л. Н. Столович: «Механизм образования эстетической ценности, возникающий на основе утилитарной ценности и затем противоположной ей, можно представить следующим образом. Отдельные элементы формы предмета являются знаком-признаком какого-либо его утилитарно-ценностного свойства и знаком-сигналом для того или иного вида потребления. В процессе длительной практики обнаруживаются различные и многообразные утилитарные ценности одного и того же предмета, и его целостная форма становится знаком-символом не узко потребительской, а широкой общественно-человеческой значимости этого предмета. Впоследствии, структурные особенности формы, ее композиционное членение, пропорции, цвет, фактура обретают самостоятельное ценностное бытие уже независимо от утилитарной ценности предмета, а порой и вопреки ей» [11]. С другой стороны, для эстетического восприятия человеку необходимо непосредственное наличие и воздействие объектов окружающей действительности. В ходе эмоционального взаимодействия он выделяет, сопоставляет, сравнивает, находит ранее виденное, что способствует возникновению радости узнавания — основы эстетической оценки. При этом субъекту, как еще правильно подметил Кант, эстетически воспринимаемый предмет «представляется как объект всеобщего удовольствия». По мере необходимости испытывать эстетическое удовольствие формируется эстетическая потребность, а затем и эстетический вкус, как критерий эстетической оценки. «Эстетический вкус — это способность по чувству удовольствия или неудовольствия дифференцированно-оценочно воспринимать различные эстетические свойства. Прежде всего, эстетический вкус характеризуется как способность отличать прекрасное от безобразного в действительности и искусстве» [12].

Необходимо согласиться с автором, что «вкусовая оценка в значительной мере интуитивна. Она эмоционально предшествует рациональному эстетическому суждению. Эстетический вкус дает возможность человеку, до какого бы то ни было рационального анализа и объяснения угадывать по внешним признакам явления характер его эстетического свойства. Эстетический вкус как психологическая установка образуется в процессе предшествовавшего эстетического опыта, суммируя бесчисленные эстетические восприятия и переживания» [13].

Такая психологическая установка позволяет человеку осуществлять свой выбор ценностей, чувствуя с одной стороны ответственность, а с другой стороны — воплощение своей воли. Данный выбор, безусловно, отражает экзистенциальную потребность личности в осуществлении своей свободы, которая по меткому выражению Б. Спинозы является «осознанной необходимостью».

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер с нем. М. Республика, 1993. 447 с. (Мыслители XX в.) Европейский нигилизм. С. 71.
2. Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. М., Политиздат, 1972. (Над чем работают и спорят философы). С. 79.
3. В тексте ссылки нет! Надо бы уточнить.
4. Валицкая А. П. Образ России в контексте национального самосознания // Образ России. СПб, 2009г. С.10
5. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи. О философском понимании ценности. С. 347.
6. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.-Y.-L., 1973.
7. Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. М., Политиздат, 1972. 271 с. (Над чем работают и спорят философы). С. 265.
8. Там же. С. 60.
9. Там же, С. 33.
10. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1983. С. 61.
11. Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. М., Политиздат, 1972. 271 с. (Над чем работают и спорят философы). С.141.
12. Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. М., Политиздат, 1972. 271 с. (Над чем работают и спорят философы). С. 204.
13. Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. М., Политиздат, 1972. 271 с. (Над чем работают и спорят философы). С. 211.

Р. Р. ЩЕКOTOBA

Кандидат философских наук, доцент

Уральская государственная архитектурно-художественная академия

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ТРАДИЦИИ ВО ВРЕМЕНИ КАК ДУХОВНОЙ ЦЕННОСТИ В АСПЕКТЕ МЕТОДОЛОГИИ УНИВЕРСАЛИЗМА*

В данной статье дается краткий обзор возможных пониманий традиции и приводится исследование традиции, сопряженной с ценностными коннотациями, в свете экзистенциально-личностного подхода. Возможность сочетания понимания традиции как динамической структуры, расположенной прежде всего во времени, и как то, что несет в себе потенциал ценностных ориентировок, оказывается приоритетным направлением движения в современной нам ситуации девальвации и даже утрате ценностного горизонта. *Ключевые слова:* ценности, традиция, время, универсализм, классическое культурное наследие

Философия и методология универсализма даёт возможность сфокусировать наше внимание на феномене традиции находясь как «во вне» так и «внутри» исследуемого культурного явления. Универсализм — это современная мировоззренческо-методологическая концепция понимания и достижения единства человеческого сообщества с целью сохранения культурного многообразия в его гуманистической ориентации.